

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81

Седых Аркадий Петрович

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (г. Белгород, Россия)
sedykh@bsu.edu.ru

ЛИНГВИСТИКА И НОВЕЙШАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

В статье осуществляется попытка осмысления эпистемологических основ формирования новой лингвистической идентичности. Современные тенденции научного знания рассматриваются через призму содержательноцентричной лингвистики и когнитологии. Описывается трансдисциплинарный потенциал гносеологии, оказавшейся востребованной на переходном этапе новейшей истории национальных языков. Намечаются перспективы изучения динамики развития лингвокультурной идентичности в русле модификаций когнитивно-коммуникативного пейзажа национальной ментальности и концептосферы.

Ключевые слова: лингвистика, эпистемология, когнитология, гносеология, лингвокультурная идентичность, когнитивно-коммуникативный пейзаж, языковое и культурное разнообразие.

The article attempts to comprehend the epistemological foundations of the formation of a new linguistic identity. Modern trends in scientific knowledge are viewed through the prism of content-centric linguistics and cognitology. The transdisciplinary potential of epistemology, which is in demand at the transitional stage of the modern history of national languages, is described. Prospects for studying the dynamics of the development of linguocultural identity in the mainstream of modifications of the cognitive-communicative landscape of the national mentality and the concept sphere are outlined.

Keywords: epistemology, linguistics, cognitology, epistemology, linguocultural identity, cognitive and communicative landscape, linguistic and cultural diversity.

Современное развитие экспликативной (содержательноцентричной) лингвистики, с одной стороны, и широкое использование лингвистических методов в широком спектре гуманитарных наук, с другой стороны, создают потребность в эпистемологии лингвистики. Это вызывает два вопроса, которые, по нашему мнению, важны для эволюции гуманитарного знания в целом: (1) проблематика новейшей эпистемологии; (2) статус лингвистики

в современных парадигмах научного знания (лингвистическое измерение в современных парадигмах эпистемологии).

1. Проблематика новейшей эпистемологии. Эпистемология (от древнегреческого ἐπιστήμη / epistémê «истинное знание, наука» и λόγος / lógos «дискурс») – это область философии, которая разделяется на две области изучения: (1) критическое изучение науки и научных методов познания; (2) изучение знаний в их совокупности.

Мы рассматриваем эпистемологию как исследование науки и научной деятельности в областях формальных дисциплин, естественных наук, гуманитарных и социологических исследованиях. Иными словами, современная эпистемология пытается ответить на следующие вопросы. (1) Каковы цели науки в целом или отдельной науки в частности? (2) Кем, какими структурами, и какими методами достигаются поставленные цели? (3) Какие фундаментальные принципы достижения этих целей? (4) Каковы внутренние отношения между науками? (5) Кем и какими методами преподаются науки? (6) Каковы взаимные корреляции между теориями разных наук?

Долгое время эпистемология фокусировалась исключительно на содержании науки, истории этого содержания и генеалогии достижений в этом содержании. Наука как институт человека была предоставлена другим дисциплинам, особенно социологии. Затем вопрос о природе науки слился с вопросом о природе научного познания. Но многие учёные отмечали, что это научное содержание не касалось различия между обыденным и научным знанием. Лишь в XVIII веке философия и эпистемология «проявили слабость общих мнений и убеждений» [2], так что, начиная с этого периода, эпистемология действительно сосредоточилась на «организационных» аспектах научных знаний.

На современном этапе развития науки эпистемологическая проблематика касается главным образом (1) организации знаний в разных корпусах и в различных дисциплинах, (2) междисциплинарных, трансдисциплинарных связей между разными науками, (3) принципов уровневой организации научного знания, (4) теорий, моделей, гипотез, мыслительных упражнений, теорем, законов, иными словами когнитивного структурирования научного познания и научных исследований.

Новейшая эпистемология в этом плане делает акцент на содержание научных гипотез и на способах их формализации, в частности при помощи когнитивных схем на уровне вербальных и невербальных репрезентаций.

В этом плане мы разделяем концепцию Эдгара Морена об «эпистемологии сложности», которая поддерживает дух метафизики знания, посвя-

щенной сложным отношениям между «простотой, симплекситом и сложностью» (*simplicité, simplexité et complexité*). Отметим две причины этого мыслительного диалогизма: во-первых, Эдгар Морен вносит значительный вклад в критику сциентизма и априоризма как дискурсной практики, направленной на принятие целостности научных предпосылок. В этом смысле его корпус «трансверсальный» и «трансдисциплинарный», лежащий в основе современной рациональности, открывает пространство возможностей для медитации человека, находящегося «в полной неопределенности и в существенном противоречии между тем, что есть, и тем, что могло бы быть» [3].

По сути дела речь идёт о новой идентичности не только носителя национального языкового сознания, но и лингвиста, изучающего данный тип сознания, и формируемого парадигмой переходности, отличающейся мета- и интердисциплинарностью подходов к избранным объектам исследования.

2. Лингвистическое измерение в современных парадигмах эпистемологии. Современный мир характеризуется эволютивной активностью трех ключевых феноменов: глобализации и появления новых информационных и коммуникационных технологий, зарождения многополярного мира, вступления в постамериканский мир. Этот триединый процесс способствует формированию языкового разнообразия, которое становится центральной проблемой глобализации, а также делает устаревшей доминирующую общепольскую модель. Это связано с возникновением «фундаментальной методологической проблемы, которую можно решить только в рамках полностью междисциплинарных структур» [1].

Вышесказанное связано с так называемой «бабелизацией» интернета и завершением эпохи универсализации английского языка. С иной парадигмой знания в русле коммуницирования в мультилингвальном мире, а также с языковым разнообразием пост-американского мира [4].

В этом плане защита языкового разнообразия отнюдь не пустой звук: она представляет собой центральную проблему глобализации. Новым является то, что в Интернете больше нет необходимости продвигать разнообразие языков: оно приобретает очень широкое распространение и является феноменом, который будет только расти и широко распространяться. Новейшая эпистемология и лингвистика делают ставку на следующий принцип: из простого мира, общающегося через единый лингва-франка, осуществился переход в сложный мир, где общение является не только мультикультурным, но и многоязычным: именно то, что делает вездесущая «всеанглийскость». Иными словами нам пытаются навязать очевидные и

упрощённые вещи, но мы так плохо к ним подготовлены или точнее – не хотим их принимать. Это и есть ключевой вызов новой лингвистической эпистемологии: понять этот мир, который сейчас является нашим, во всей его сложности, не только культурной, но также лингвистической и, точнее, методологической.

Идеальным было бы, чтобы у человечества был универсальный язык, проект, который, к сожалению, не может быть полностью реализован в европейском или глобальном масштабе. С другой стороны, этот проект важен и целесообразен в отдельно взятой стране, как из практических, так и из политических соображений коммуникации. Доводя рассуждение до логического конца, необходимо как минимум два языка: национальный язык внутри границ и лингва-франка за их пределами.

Следует помнить, что большинство жителей планеты многоязычны, а не одноязычны. Одноязычие – не правило, а исключение. И это только верхушка айсберга: огромное языковое разнообразие идет рука об руку с этническим, культурным и религиозным разнообразием.

Таким образом, XXI век диктует свои параметры «эпистемологии» ввиду всемирных глобальных вызовов: возрастания геополитической напряжённости и как следствие – интенсификации миграционных процессов. Носитель языка находится во всё большей неопределённости идентификационных ориентиров, «разрываясь» между титульной лингвокультурой и языком своей национальной принадлежности, то есть как минимум между двумя языками. В подобном положении находится и современный лингвист, лавирующий в лабиринтах комплексной мультикультурной эпистемологии и засилья английского лингва-франка. По нашему мнению, будущее за реконструированием моделей новой поликультурной идентичности, включающей принципы лингвистического инжиниринга и новых достижений корпусной лингвистики.

Литература

1. Седых, А. П. О персонифицированной французской культуре / А. П. Седых // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2(9). – С. 154–156.
2. Barreau, H. L'épistémologie / H. Barreau. – 8e éd. – Paris : PUF, 2013. – 127 p. – (Coll. «Que sais-je ?»).
2. Nsonissa, A. Edgar Morin ou la nouvelle épistémologie / A. Nsonissa, A. Ampini Gévi. – Paris : L'Harmattan, 2019. – 262 p.
3. Oustinoff, M. La diversité linguistique, enjeu central de la mondialisation / M. Oustinoff // Revue française des sciences de l'information et de la communication. – 2013. – № 2(2).